

Пережила ад и осталась человеком

Мы часто встречались с ней на разных патриотических мероприятиях: в школах, госпиталях, на городских праздниках. Среди суровых мужчин в камуфляже, среди гремящих орденов и brutальных лиц она всегда была заметной. Маленькая, хрупкая, с неизменной улыбкой и живым, открытым взглядом. И с костылем. Иногда без него, но с легкой хромотой, которую она, кажется, даже не замечает. Ее зовут Светлана Омельченко. И каждый раз, видя ее, я ловила себя на мысли: «Что за этой улыбкой? Что за этой силой?» А когда узнала подробности – волосы встали дыбом, а мурашки размером с енота побежали по коже. Она прошла через такое, что в пору писать не статью, а житие. И вот наконец обстоятельства сложились наилучшим образом: мы лично познакомимся, сели поговорить.

■ Оксана
ВИНОГРАДОВА,
ВОЕНКОР

Сердце звало, а дочь благословила

Светлана и ее муж Антон – обычная ярославская семья. Он – творческий человек, строил печи и камины. Она – ИТ-специалист, далекая от армии, оружия, медицины. Когда началась СВО, они, как и многие, сидели у экранов, смотрели новости, верили, что все быстро закончится. Но шли месяцы. Прилетели первые дроны в Воронеж. И тогда они поняли: все вышло за любые рамки.

– Мы с мужем долго не могли озвучить друг другу свое решение, – вспоминает Светлана. – Словно боялись сделать это реально. У нас были планы, работа, дочь-подросток. Но сердце звало.

Разговор состоялся после того, как враг атаковал мирные российские города. Семья села за кухонным столом. Оба поняли: оставаться в стороне больше нельзя. Антон, у которого отец кадровый офицер, а мама работала в госпитале Минобороны, давно говорил: «Нужно будет – пойду». Но по состоянию здоровья он не служил срочную. Однако это не остановило его. А Светлана... Она признается: «Я чувствовала, что могу больше, чем просто собирать гуманитарную помощь. Сердце звало».

Самым трудным был разговор с дочерью Дашей. Ей тогда было 16 лет, заканчивала 10-й класс, впереди – ЕГЭ, поступление. Светлана не давила, не уговаривала. Она сказала: «Когда будешь готова – поговорим». И вечером того же дня дочь подошла сама. После долгого честного разговора, когда Даша поняла, за что воюют ее родители, она произнесла слова, которые Светлана запомнила навсегда: «Я буду вами гордиться».

– Этими словами она нас благословила, – говорит Светлана, и в ее глазах слезы. – Она несла свой фронт здесь. Ждала, верила, молилась. А ждать – это сложнее, чем воевать, поверьте.

Позывной, который пришел сам

21 июня 2023 года супруги Омельченко подписали контракт и ушли добровольцами. Попали на херсонское направление – одно из самых горячих. Антон сразу знал свой позывной – «Термит». В детстве у него были брекеты, и в школе дразнили

«термитом». Теперь это стало боевым именем. А Светлана никак не могла выбрать.

На распределительном пункте ее увидели ребята. Хрупкая женщина, без военного опыта, не медик. «Ты как тут?» – спрашивали ее. Она рассказывала про ИТ, про решение, про сердце. И все, как один, говорили одно и то же: «Ну, ты легенда!» Сначала она отмахивалась. Но когда дошло до заполнения штатного расписания, сослуживцы уже не шутили: «Все, решено. Ты – «Легенда». Так и записали.

– Я быстро привыкла, – улыбается Светлана. – В рации: «Легенда, на связь!» – я уже знала, что это мне. Без имени, без прошлого – только ты и задача.

«Легенда» не сдается

Самым сложным на полигоне оказалось... собрать и разобрать автомат. И таскать на себе около 30 килограммов брони и снаряжения. Но Светлану не зря называли настырной: она с детства любила спорт, гоняла на велосипеде марафоны по 300 км, вставала на сноуборд через полсезона падений. «Тяжело в учении – легко в бою» стало ее девизом. Когда мужчины на полигоне падали без сил, «Легенда» бежала дальше.

А потом была передовая. Первый боевой выход, первые прилеты, первые потери.

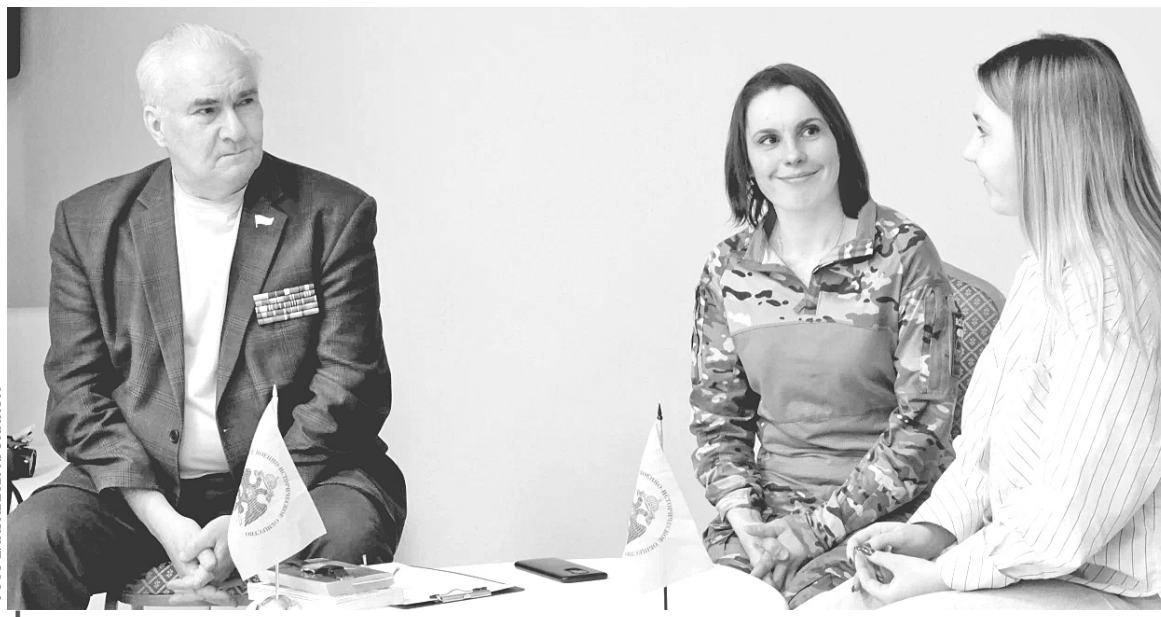
– К этому невозможно подготовиться, – говорит она тихо. – Когда рядом рвутся мины, летят дроны и ты не знаешь, откуда ждать смерти. Но каждый час становилось легче. Потому что надо было делать дело.

К середине октября в их роте не осталось офицеров – кто погиб, кто был ранен. В управлении роты остались двое: Светлана («Легенда») и ее сослуживец с позывным «Кречет». И они вдвоем взяли на себя все: связь со штабом батальона и полка, эвакуацию раненых, обеспечение боеприпасами и едой, планирование задач.

– Я ни разу в жизни не ездила с прицепом, – смеется Светлана. – А там я прыгала в машину и гоняла по «дороге смерти» от Херсона до Великих Капаней, где техника горит со всех сторон. Возила БК, еду, воду. Несколько раз в неделю.

Она наладила связь в роте так, что противник не мог запеленговать их частоты: меняла волны, шифровала переговоры.

Самым высоким признанием стало доверие бойцов. Когда пришел приказ собрать 30 человек на опасное боевое задание, «Легенда» и «Кречет» могли не идти сами.

Светлана Омельченко (в центре) на встрече со студентами журфака ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Но они сели и написали список тех, на кого можно положиться.

– А потом мы не зачитали ни одной фамилии. Мы сказали: идем мы сами. И все 30 человек встали и сказали: «Мы с вами». Вот это – высшая награда. Доверие. Семья. Братя.

Вспыхнула как свечка, но не отключилась

О своем ранении Светлана рассказывает скупко, без пафоса, но так, что внутри все переворачивается. Взрыв. Взрывная волна сорвала все, она загорелась, вспыхнула как свечка. Но не потеряла сознание. По рации, уже горя, продолжала передавать координаты, обстановку, связь. Потом – эвакуация, госпиталь.

Первая мысль, когда она пришла в себя в госпитале, была не о боли. О листочке. Перед эвакуацией она попросила написать на клочке бумаги номер телефона своего спасителя – человека, который вытащил ее с того света. Но во время долгого пути по госпиталям, перегрузок и перевязок этот листочек потерялся. Навсегда. И связаться с тем, кому обязана жизнью, она уже не сможет.

Но была и другая боль. У нее не оказалось связи с родными. Ни одного номера – ни мужа, ни дочери, ни родителей – она не могла вспомнить. Сильная травма стерла из памяти цифры.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда мы закончили разговор, Светлана опять улыбнулась своей открытой улыбкой, опираясь на костыль, но твердо стоя на ногах. Я спросила: «Что бы вы сказали тем, кто сейчас колеблется, идти ли помогать? Тем, кто боится?»

– Когда сердце зовет – иди. И тогда ты сможешь больше, чем когда-либо мог представить. Я никогда не думала, что стану бойцом наравне с мужчинами, что буду возить прицепы под обстрелами, что выживу после такого. Но я справилась. И вы справитесь, – просто ответила она.

Я горжусь, что живу в одном городе с такой женщиной. И я знаю: история Светланы Омельченко с позывным «Легенда» еще не закончена. Она только начинается. Потому что настоящие герои никогда не уходят на покой – они просто меняют фронт.

– Я отключалась, включалась и каждому, кто проходил мимо, задавала один и тот же вопрос: «Позвонили? Сказали, что я жива?» Мне говорили: «Да, вы уже спрашивали». Но я понимала, что семья ничего не знает. Ни Антон, который остался на передовой, ни дочка, ни родители, – делится Светлана.

Врачи говорили: шансов не было. Ее должны были спасти, но ей предстояла ампутация ног и руки. И случилось чудо. Светлану отправили в Москву, в госпиталь имени Бурденко, – там лучшие хирурги смогли сохранить ей конечности.

– Это чудо, – повторяет она. – Сами врачи не верили, что я встану, что вернусь домой на своих ногах. Но я себе дала установку: к лету встану. Обещала дочери, у нее экзамены, выпускной. Не попала на выпускной, но летом – встала.

Путь на своих ногах

Следующий год – это отдельная жизнь. Светлана заново училась сидеть, сгибать окаменелые пальцы, стоять на костылях, потом ходить. Она принципиально отказывалась от электроколяски: «Только через боль, через силу, через преодоление». Волонтеры и медсестры плакали, глядя на нее, но она не сдавалась.

И все это время – ни одной весточки от мужа. Позже она узна-

ла: Антон погиб через два месяца после ее ранения. Она даже не смогла быть на похоронах. Перед Новым годом волонтеры из госпиталя передали от нее записку на могилу мужу.

– Это был тяжелый период, – говорит Светлана. – Мир рухнул. Но я знаю: Антон бы сейчас сделал то же самое. Я говорила родным: если спасу хотя бы одного человека – все не зря. А я спасла не одного, не двух, не трех. Я была на своем месте.

Она живет за двоих. И продолжает служить – теперь уже словом и примером.

Новый фронт

Сегодня Светлана Омельченко – яркая участница регионального проекта «Герои Ярославии». Это программа, где прошедших через боевые действия обучают управленческим компетенциям.

– Мы учимся у тех, кто знает, как устроено управление, кто прошел большой путь, – рассказывает она. – Нам подсказывают, корректируют, где надо – ругают. Это ценно. Атмосфера – братская. Мы все по зову сердца здесь, и мы продолжаем служить Родине.

Светлану постоянно приглашают в школы, колледжи, вузы. Она не любит говорить о себе, но едет, потому что знает: живые истории нужны. ■